

Она же так надеялась на этого чудо-Аптекаря, и теперь Су Цзянь говорит, что он... не придет? Женщина порывисто схватила мужа за рукав, вынуждая не уходить от прямого ответа.

Мужчина, раздраженно отцепив от одежды кисть Мадам Су, несколько пристыженно пробурчал:

-Су Цзиньгуй, между прочим, мой сын, разумеется, я сделал все, что было в моих силах. Вот только Аптекарь Лен, он.... Он птица настолько высокого полета, что нам банально не дотянуться до его величия. Он запросто может отказать в своем визите даже члену императорской семьи, не то, что каким-то.... – он беспомощно махнул рукой. – Хи'эр с самого утра бдит под дверьми его поместья, думаю, он не откажет ей....Если заметит.

-Мой господин, Вы же сказали, что этот гадкий Аптекарь Лен «птица высокого полета», все ли будет в порядке при таком раскладе? – Мадам Су встревоженно мяла в руках платочек. Ради того, чтобы спасти сына, она готова на все!

Внезапно, со стороны кровати послышалось какое-то шевеление: Су Цзиньгуй с тихим стоном едва приподнялся, отрыгнул плотный сгусток крови и повалился обратно на подушки, вновь затихнув. Как бы ни трясла его Мадам Су, как бы ни звала – он больше не откликался.

Женщина натурально запаниковала: она не знала, что же ей делать. На ум пришло только направить свой гнев на того, кто повинен в состоянии драгоценного наследника:

-Это все Ваша Су Ло, маленькая дрянь, шлюха, она виновата! Если бы не она, ничего подобного бы не произошло! Ох, наступит день, когда.... Обязательно наступит! – её острые коготки больно впились в мягкую кожицу ладони – с таким остервенением женщина сжала руки в кулаки.

От одного упоминания о нерадивой дочери перед глазами Су Цзяня встала пелена ярости. Пудовый кулак с грохотом опустился на стол, разнеся несчастный предмет интерьера в труху.

-Эта мерзкая девчонка! Посмотрите только, раскрыла крылышки голубка! – скрипнул зубами мужчина. – Сегодня я велел Су Хи привести её ко мне, ведь, с какой стороны ни посмотри, львиная доля вины за травмы Су Цзиньгуя лежит на ней. Однако, мерзавка не просто отказалась приходить, но еще и велела своим людям (как только провела на территорию поместья, гадюка подколотная?!) напасть на Су Хи и изрезать ей лицо! Она покалечила моего сына и изуродовала мою дочь... И, самое главное – ни капли пиетета и почтения ко мне, её отцу!

Чем больше Су Цзянь об этом думал, тем сильнее вскипал праведный гнев внутри него.

Мадам Су, под предлогом протирания мокрой тряпочкой лба сына, отвернулась и гаденько ухмыльнулась: с какой легкостью она управляла эмоциями муженька! Прямо гордость за саму себя берет.

-Ох —, - очередной сгусток крови оказался на белоснежном покрывале. Мадам Су торопливо обтерла уголок губ парня своим платком, поморщившись от вида красных капелек, запачкавших рукав её дорогого шелкового платья.

-Мой Господин, если и дальше так пойдет, все ли будет в порядке? – всхлипнула женщина, утирая очередным платочком проступившие слезы.

-Нет, я не допущу подобного! Я немедленно иду во дворец, просить Его Величество лично отдать приказ Аптекарью Лену! Ведь хоть ему-то он должен подчиниться, или как? – тут же засуетился Су Цзянь. Пусть Су Цзиньгуй звезд с неба не хватал, но он все же был его единственным сыном, его наследником и единой надеждой....

Итак, мужчина бегом выскочил из комнаты и полетел к воротам, ни на секунду не откладывая исполнение своего решения. Мадам Су лишь беспомощно смотрела ему в спину, не успев и слова сказать.

Как только мужчина распахнул ворота, перед его глазами предстала удивительная по своему содержанию картина: роскошная карета, запряженная тройкой великолепных лошадей и украшенная огромной вышитой надписью с одним-единственным словом: «Лен». Дверца кареты распахнулась и из нее вышел ОН, великий и ужасный – Аптекарь Лен собственной персоной.

Глава 654.

Мужчина едва не задохнулся от накатившего на него ощущения счастья и восторга, он тут же пошлепал навстречу «дорогому гостю»:

-Аптекарь Лен, меня зовут Су Цзянь. Я Вас так ждал, так ждал, я верил, что Вы придете, а потому неусыпно стоял у ворот, чтобы тут же по прибытию поприветствовать Вас! – Су Цзянь здраво рассудил, что не стоит говорить столь долгожданному Аптекарью, что как раз сейчас он торопился кляузничать Императору, куда лучше переиграть все свою пользу.

Аптекарь Лен на потоки елея и меда из уст Генерала лишь холодно фыркнул, не потрудившись даже подумать над ответом. Если бы не просьба Су Ло, черта с два он бы сорвался среди ночи ради какого-то пациента, пусть хоть Император лично указ издаст, со всеми подписями и печатями. Так и чего ради надо было его тут ждать-дожидаться в дверях? Было бы чем гордиться.

-Где пациент? – равнодушно бросил мужчина.

Су Цзянь с трепетом в сердце и ногах повел гостя в особняк:

-Пожалуйста, Аптекарь Лен, не споткнитесь, Аптекарь Лен! Не торопитесь, земля может быть скользкая, Аптекарь Лен.

На все его хлопоты и заботу Аптекарь отвечал ледяным равнодушием, но Су Цзянь вовсе не расстраивался по такому поводу. Эксперт столь высокого уровня имеет все права быть несколько... эксцентричной личностью. Вот если бы Аптекарь Лен вдруг проявил дружелюбие и благонравие – это было бы весьма подозрительно, Су Цзянь даже усомнился бы, тот ли самый Элитный Аптекарь перед ним, или жалкая подделка?

-То, что Вы сообразовали посетить поместье Су – огромная честь для всего нашего дома. Я, Су Цзянь, от всей души Вас благодарю!

На столь искреннее восхищение мужчина лишь поморщился и все так же безэмоционально бросил:

-Не стоит благодарности, будем считать, Вам очень повезло с дочерью.

Вот он, фатальный момент непонимания: разумеется, Аптекарь Лен имел в виду Су Ло, в то

время как Су Цзянь и предположить не мог, что между его четвертой дочерью и Элитным Аптекарем в принципе могут быть какие-либо взаимоотношения. Другое дело – Су Хи, ведь она с самого утра обивала порог его дома!

-У этой моей дочери довольно вспыльчивый характер и иногда она может поступать несколько опрометчиво, но её сестринские чувства к Су Цзиньгую очень глубоки. Думаю, она изрядно переволновалась за брата, поэтому, если она Вас как обидела или оскорбила, Аптекарь Лен, пожалуйста, простите её.

-Обидела? Меня? Великий Генерал Су, боюсь, тут какое-то недоразумение. Напротив, скорее уж я ненароком обидел её, - мужчина озадаченно уставился на своего собеседника, гадая, об одном ли и том же человеке они сейчас разговаривают?

-Чего? – что значит «напротив»? Неужели, Аптекарь Лен обидел Хи’эр? И когда только успел? Как такое вообще возможно?

-Эта девочка – прекрасный лебедь среди всех ваших гусынь и индюшек, и если кто из вас посмеет плохо с ней обращаться, я самолично разберусь со всей вашей вшивой семейкой! – прорычал сквозь зубы мужчина.

Су Цзянь благополучно пропустил мимо ушей и угрозу, и нелестный эпитет в отношении его родни – все его внимание сконцентрировалось на сути: Великий Аптекарь Лен похвалил Хи’эр, да еще и потребовал к ней хорошего отношения? Неужели, он так высоко ценит её? Мужчина, сдерживая охватившее его волнение, заозирался в поисках любимой дочурки.

Однако, сколько бы он ни крутил головой, Су Хи нигде не было.

-А разве моя дочь не вернулась вместе с Вами?

-Нет, она ушла раньше, - покачал головой Аптекарь.

-Вот оно что... - казалось, Су Цзянь готов вот-вот прослезиться от умиления и гордости за Пятую Мисс.

Когда Аптекарь Лен отрастил руки тем двоим, брату и сестре, семья Лю на весь континент раструбила о своих «замечательных взаимоотношениях с Элитным Аптекарем». Они так кичились этим, так гордились – что Великий Генерал волей-неволей переполнился завистью. Однако, теперь ему тоже есть чем похвалиться. Судя по интонациям, да и самим словам Аптекаря, он крайне высоко оценил Хи’эр – и именно через нее семья Су сможет наладить крепкий и долгосрочный союз с Лен Яном. И, с Элитным Аптекарем в качестве гаранта и покровителя, поместье Су выйдет совершенно на другой уровень власти и влияния.

Итак, когда двое подошли ко внутреннему двору, принадлежащему Су Цзиньгую, Генерал заголосил во всю глотку:

-Мадам, поторопитесь и выходите приветствовать дорогого гостя, Аптекарь Лен пожаловал!